

Эффект колеи и проблемы управления

Взгляд историка

Path Dependence and Problems of Governance: The Historian's View

Независимо от того, сложнее становится жизнь или проще, мы обращаемся к предшествующему опыту, оцениваем его и переоцениваем. Фактически речь идет о том, что мы примеряем наш прошлый опыт к современным управленческим практикам. С точки зрения институциональной теории, так любимой экономистами, это вполне нормально. Однако историк на уровне профессионального рефлекса постоянно пытается понять, насколько рецепты прошлого окажутся эффективными в настоящее время. «Эффект колеи» или «зависимость от колеи» — Path Dependence — это предмет изучения и исторической науки.

Классический пример: как известно, ширина колеи российских железных дорог отличается от европейской. Сегодня абсолютно неважно, зачем это было сделано, очевидно другое — технически преодолеть эту зависимость можно, однако на самом деле это абсолютная утопия с точки зрения экономических практик. Хотим мы или нет, но развитие железнодорожного транспорта и связанных отраслей в России в ином формате, отличном от стандарта 1520 мм, невозможно.

Мы не всегда можем, но всегда хотим оценить эффективность институтов прошлого. Жесткая централизация и абсолютное доминирование государственного регулирования позволили Советскому Союзу добиться уникальных социально-экономических и политических достижений. Эти достижения — результат экономических практик и работы соответствующих институтов: Совета Министров, Госплана, Госснаба, Госкомцен. Все эти институты вплоть до конца 1950-х гг. были эффективными. Косыгинская реформа вполне могла стать новым шансом и добавить эффективности советской экономике, настолько, что «восемидесятых годов» прошлого века просто не было бы, но сработал эффект колеи. С небольшим косметическим ремонтом поздняя версия сталинской системы экономического управления дожила до Горбачева. Общая эффективность институтов продолжала снижаться. СССР попал в «колею застревания» — ситуацию, при которой управленческая деятельность становится недостаточно эффективной, а объект управления снижает темпы своего развития или не развивается вообще.

Теперь самое главное. Новая модель управления, сформировавшаяся в XXI в., показала себя достаточно эффективной как минимум первые 20 лет. Эпидемия и пандемия понимаются нами как форс-мажор. Однако после февраля 2022 г. прежняя колея управления, прежние институты, прежние управленческие подходы уже не в состоянии работать так, как раньше. Нам необходимо решиться на обновление системы, причем в особо сложных условиях. Попытка отложить реформирование системы управления может привести к появлению новой точки невозврата. Кризис в этом случае неизбежен, и чем дольше мы от него попытаемся абстрагироваться, тем масштабнее он будет.

В. А. Шамахов

*научный руководитель Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук, кандидат исторических наук, главный редактор*